

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
28 November 2005
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 17-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 31 октября 2005 года, в 11 ч.

Председатель: г-н Яньес Барнуэво (Испания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (продолжение) (A/60/10)

1. **Г-н Керезу** (Того) говорит, что вопросы, рассматриваемые в докладе Комиссии международного права (A/60/10), в мире, который претерпевает серьезные изменения, имеют решающее значение. Комиссия добилась заслуживающих упоминания результатов по теме "Высылка иностранцев". Специальному докладчику следует сохранить это название, в то же время тщательно определяя сферу охвата этой темы. Следует исключить вопросы, касающиеся въезда или отказа в разрешении на въезд иностранцам, движения населения и ситуаций, возникающих в результате деколонизации или связанных с самоопределением. Было бы полезно провести сравнительное изучение национальных законов и всех региональных и международных документов по данному вопросу. Однако необходимо уделить большее внимание согласованию права на высылку с требованиями международного права. В связи с этим, хотя, разумеется, следует проводить разграничение между высылкой иностранцев, которые на законных основаниях находятся в стране, и высылкой тех, кто проживает в ней незаконно, важно предоставить любому иностранцу, которому предстоит высылка, надлежащее время для урегулирования его/ее личных дел до выезда из страны, и столь же важным является уважение достоинства этого лица и всех его/ее прав. Возможно, следует рассмотреть вопрос о формулировании универсально принятого положения, регулирующего процедуру высылки иностранцев.

2. Поскольку Специальному докладчику по последствиям вооруженных конфликтов для международных договоров удалось в рекордно короткие сроки составить полный свод проектов статей, нужно призвать Комиссию принять проект документа по данному вопросу в ближайшем будущем. Новая волна вооруженных конфликтов немеждународного характера настоятельно заставляет далее задуматься о воздействии таких конфликтов на двусторонние и многосторонние договоры, чтобы решить, следует ли их включить в определение термина "вооруженные конфликты".

3. В своем последнем по времени докладе (A/CN.4/558 и Add.1) Специальный докладчик по оговоркам к международным договорам обратил особое внимание на явное противоречие в практике государств, касающейся оговорок, которые несовместимы с объектом и целью договора. Трудно понять, почему некоторые государства, с одной стороны, считают, что определенные оговорки несовместимы с объектом и целью договора, и, тем не менее, с другой стороны, заявляют о своей готовности вступить в основанные на договоре отношения с государством, делающим оговорки.

4. **Г-жа Юнел** (Турция) говорит, что название темы "Общие природные ресурсы" может вызвать недоразумения и поэтому его следует изменить. Она сомневается в правильности использования Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года в качестве образца для правового режима, регулирующего трансграничные водоносные горизонты, поскольку Конвенция не была принята консенсусом и не вступила в силу. Поэтому она не пользуется широкой международной поддержкой. Кроме того, поскольку в докладе Специального докладчика (A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1) была подчеркнута малочисленность примеров из практики государств в отношении трансграничных водоносных горизонтов, Комиссию при выполнении ее задачи последовательного развития права о водоносных горизонтах следует призвать исследовать различные подходы, не забывая об обычном праве.

5. Поскольку окончательная форма, которую примут проекты статей, повлияет как на их формулировку, так и на содержание, выбрать форму следует без промедления. Правительство оратора выступает за относительно гибкую форму, такую, как не имеющие обязательной силы руководящие принципы, которые на практике будут более эффективными. Постоянный суверенитет государств в отношении их природных ресурсов должен быть предметом отдельной статьи, поскольку он является основополагающим, прочно ус-

тановившимся принципом международного права. Ее правительство полностью поддерживает выводы Специального докладчика, касающиеся порога "значительного ущерба".

6. **Г-жа де Армас Гарсиа** (Куба) говорит, что распространение различных типов односторонних актов государств и их различные правовые последствия на международном уровне делают необходимыми их кодификацию и последовательное развитие. В ходе этой работы будет чрезвычайно важно идентифицировать и определить односторонние акты государств, которые вступают в противоречие с международным правом и принципами Устава Организации Объединенных Наций и которые фактически имеют неблагоприятные правовые последствия как для государств, осуществляющих такие акты, так и для других государств. Так обстоит дело с односторонними принудительными мерами, которые по своей природе являются экстерриториальными и поэтому имеют правовые последствия для ряда государств. Применение односторонних экономических, торговых и финансовых принудительных мер экстерриториального характера с целью оказания политического и экономического давления на то или иное государство подрывает суверенные права других государств. Примером таких односторонних актов является введенная Соединенными Штатами Америки против Кубы блокада и, конкретнее, Закон Хелмса-Бертон, которые в конечном счете предназначены вызвать изменения в установившемся на Кубе институциональном и политическом порядке.

7. Закон Хелмса-Бертон обладает всеми характеристиками, которыми наделены односторонние акты в международном праве, поскольку он отвечает критериям самостоятельности, публичности и создания правовых последствий. Он является самостоятельным в обоих значениях, приведенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/500 и Add.1), поскольку его осуществление не основано на действующей норме международного права и его формулировка является исключительно выражением воли правительства Соединенных Штатов. Его публичность была обеспечена сначала процедурами обнародования после его принятия, а затем последовавшими широкими международными дискуссиями по его поводу.

8. Что касается правовых последствий этого закона, то он нарушает универсально признанные нормы и принципы международного права. Поскольку его целью является установление контроля над формой правления и экономической, политической и социальной системой Кубы, правительство Соединенных Штатов нарушает принципы главы I Устава Организации Объединенных Наций. Упомянутый закон является явно экстерриториальным по своему характеру. Посредством этого закона правительство Соединенных Штатов присваивает право судить о поведении других государств и их граждан в их отношениях с Кубой. Экстерриториальный характер закона был признан, в частности, в заключении Межамериканского юридического комитета во исполнение резолюции AG/doc.3375/96 Генеральной ассамблеи Организации американских государств, озаглавленной "Свобода торговли и инвестиций в Западном полушарии".

9. Не признавая процесс совершенно законной национализации, имевшей место на Кубе в 1960-х годах, правительство Соединенных Штатов нарушает кубинское законодательство и национальный суверенитет над ее природными ресурсами. Этот закон нарушает также несколько других международно признанных норм, таких, как свобода инвестиций и принцип, согласно которому филиалы компаний подчиняются законам той страны, в которой они размещены. Международное сообщество многократно отвергало принятие государствами односторонних экономических, торговых и финансовых принудительных мер в качестве средства оказания политического и экономического давления, поскольку они нарушают международное право, Устав Организации Объединенных Наций и принципы Всемирной торговой организации, а также потому, что они препятствуют полному осуществлению права на развитие и мешают международному экономическому сотрудничеству в целях развития. Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала применение таких мер, поскольку они представляют собой вмешательство во внутренние дела государств и поэтому равносильны нарушению их суверенитета. Следовательно, они являются несовместимыми с Хартией экономических прав и обязанностей государств.

10. Остается надеяться, что предложения и заключения, представленные Специальным докладчиком и Рабочей группой по односторонним актам государств в следующем году, охватят кодификацию таких актов и будут тем самым способствовать обсуждению этой темы на Генеральной Ассамблее. Целью Комиссии международного права должно быть достижение всеобъемлющего подхода к односторонним актам, что будет способствовать сотрудничеству, основанному на господстве права и законности в отношениях между государствами.

11. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что ответственность государств – членов международной организации за ее поведение в результате их членства или за их поведение, связанное с членством, имеет исключительное значение ввиду вызовов, с которыми сталкивается международный правовой порядок. Поэтому будет приветствоваться подробное рассмотрение этой темы на следующей сессии Комиссии международного права. Подход и методология, принятые Специальным докладчиком в его третьем докладе об ответственности международных организаций (A/CN.4/553), могут потребовать переосмысления, поскольку, хотя как государства, так и международные организации являются субъектами международного права, они различны по своей природе. Девять проектов статей, предварительно принятых Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии, не содержат новых элементов последовательного развития права. Его правительство присоединяется к некоторым из мнений, выраженных по этому поводу представителями Португалии и Словакии. Кроме того, он призывает Комиссию пересмотреть точку зрения, согласно которой государства-члены несут солидарную ответственность, и рассмотреть возможность распределения ответственности.

12. Высылка иностранцев является очень важной темой, которая затрагивает жизни многих людей во всем мире. Передвижение людей имеет серьезные последствия для международных отношений. Отсутствие единообразия в практике государств в области высылки иностранцев означает, что эта тема требует серьезного рассмотрения и, возможно, кодификации. Не оспаривается тот факт, что государства имеют неотъемлемое право на высылку иностранцев со своей территории, прежде всего когда их присутствие угрожает интересам безопасности государства, но это право должно согласовываться с требованиями международного права, в частности с теми из них, которые связаны с защитой прав человека. Вызовы, с которыми сталкивается международный правовой порядок после 11 сентября 2001 года, и продолжающиеся коллективные высылки национальных меньшинств, ищущих убежища и беженцев делают тем более необходимыми внесение ясности в эту тему и ее четкую трактовку Специальным докладчиком.

13. В ожидании итогов рассмотрения проектов руководящих положений, которые Специальный докладчик направил в Редакционный комитет, правительство оратора резервирует свою позицию в отношении действительности оговорок к договорам и концепции объекта и цели договора. Дилемма в отношении режима оговорок к договорам коренится в отсутствии консенсуса по поводу того, кто должен определять несовместимость оговорки с объектом и целью договора и, следовательно, ее недействительность. Возможно, Шестому комитету и Комиссии международного права следует рекомендовать всем авторам договоров учесть возможность учреждения авторитетного органа, который будет принимать решение о действительности оговорок.

14. Что касается фрагментации международного права, делегация оратора приветствует продолжение обсуждения Исследовательской группой функции и сферы применения нормы *lex specialis* и вопроса об автономных режимах; толкования договоров в свете любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками; применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу; изменения многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками; и иерархии в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes* и статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы.

15. Что касается вопроса об иерархии в международном праве, обязательства *erga omnes* фактически являются концепцией, не предполагающей нормативной иерархии, и поэтому не могут рассматриваться

как коллизионная норма таким же образом, как нормы *jus cogens*, которые относятся к природе прав и обязательств. Решение Международного Суда в деле *Barcelona Traction* говорит о том, что Суд намерен ограничить права и обязательства *erga omnes* теми правами и обязательствами, которые возникают в соответствии с нормами *jus cogens*. Добавление обязательств *erga omnes* не привносит в обсуждение ничего нового. Трактовка как обязательств *erga omnes*, так и норм *jus cogens* как коллизионных норм является ошибочной.

16. Было бы целесообразно, чтобы Комиссия сформулировала свод принципов верховенства права, поскольку трудности, связанные с фрагментацией международного права, могут серьезно нарушить верховенство права. Свод принципов верховенства права будет служить в качестве руководства к дальнейшей нормотворческой деятельности и обеспечит, чтобы та не вступала в коллизию с каким-либо из этих принципов.

17. Делегация оратора приветствует решение Комиссии рассмотреть тему обязательства выдавать или преследовать в судебном порядке (*aut dedere aut judicare*), однако полагает, что ей также следует включить в свою программу работы тему упреждающего применения силы в международном праве с особым учетом статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций и тему доктрины обязанности обеспечивать защиту.

18. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Испания), касаясь темы оговорок к международным договорам, приветствует внимание, уделенное Специальным докладчиком в его десятом докладе (A/CN.4/558 и Add.1 и Add.2) условиям формулирования действительных оговорок и определению сферы охвата объекта и цели договора. Ее делегация поддерживает подход, согласно которому соответствующие положения основаны на статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров и одобряет использование термина "действительность". Ее делегация согласна с общей направленностью проекта руководящих положений и с конкретными положениями для отдельных видов договора или отдельных статей, содержащихся в договорах. В этом контексте оратор выражает поддержку нынешней формулировке проекта руководящего принципа 3.1.12, который обеспечит защиту принципов основных прав человека. Положения проекта руководящего положения 3.1.13 также обеспечивают удовлетворительное равновесие между сохранением понятия объекта и цели договора и принципом свободного выбора средств разрешения споров, соблюдая тем самым практику, по мнению делегации оратора, являющуюся необходимой, включения в многосторонние международные договоры статей о разрешении споров.

19. Однако некоторые из проектов руководящих положений требуют дальнейшего осмысления. Проект руководящего положения 3.1.1, где перечисляются категории запрещаемых оговорок, несовместим с проектами руководящих положений 3.1.3 и 3.1.4, поскольку в нем не упоминается подразумеваемое запрещение. Следует упомянуть подразумеваемое запрещение, по крайней мере в отношении случаев, когда договор содержит статью, разрешающую только определенные оговорки, что имело бы своим последствием запрещение всех других оговорок и исключение ссылки на объект и цель договора в качестве критерия определения действительности оговорки.

20. Проект руководящего положения 3.1.11 должен быть переработан, чтобы учесть не только объект и цель договора, но также статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, с которой он тесно связан, особенно поскольку государства часто используют оговорки, относящиеся к применению внутреннего права, как способ ухода от обязательства соблюдать объект и цель договора. В этом контексте было бы полезным увязать проект руководящего положения 3.1.11 с проектом руководящего положения 3.1.7 о неясных и общих оговорках.

21. Делегация оратора, естественно, согласна с существом проекта руководящего положения 3.1.9 об оговорках к положениям, излагающим норму *jus cogens*, однако считает это положение излишним. Кроме того, было бы во вред самой норме *jus cogens* ссылаться на эту проблему в проекте руководящихложе-

ний, единственной целью которого является обеспечение практического руководства по применению системы, основанной на консенсусе, такой как система оговорок к международным договорам.

22. Что касается проекта руководящего положения 2.6.1, то у делегации оратора имеются некоторые опасения относительно выражения "посредством которого первое государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки". В свете Венской конвенции о праве международных договоров не ясно, всегда ли указанная цель может быть достигнута. Учитывая, что спорными являются скорее последствия возражения, нежели сама концепция возражения, Комиссии было бы полезно продолжать рассмотрение этого вопроса в будущем.

23. Проект руководящего положения 2.6.2 о возражении против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки также требует дальнейшего анализа. Предусмотрение возможности последующих оговорок, даже при предусмотренных ограничениях и предостережениях, рискует создать модель, посредством которой договор может оставаться постоянно открытым.

24. Что касается конкретной информации, запрашиваемой Комиссией в пункте 29 ее доклада, оратор говорит, что в общем Испания не против вступления в силу договора между нею и третьим государством, которое сформулировало оговорки, против которых Испания возражала на том основании, что они несовместимы с объектом и целью договора. Такая практика разрешена в Венской конвенции о праве международных договоров, и она преследует цель обеспечить как можно более широкое участие в договорах. Вопрос об ожидаемых последствиях такой практики тесно связан с вопросом о последствиях самого возражения. Делегация оратора придерживается мнения, что категория возражения, о которой идет речь, несмотря на ее конкретное значение, подчиняется тому же режиму, что и другие возражения, независимо от причин, выдвинутых в обоснование возражения. Поэтому вопрос окружен той же двусмысленностью, которая уже была отмечена в ходе работы Комиссии.

25. Вместе с тем делегация оратора твердо убеждена, что работа Комиссии не должна оставаться в области теории, но должна быть направлена на достижение практических результатов. В этом контексте формулирование возражений против оговорки на том основании, что она несовместима с объектом и целью договора и с сохранением в силе договора между делающим оговорку государством и возражающим государством, имеет положительные последствия в том смысле, что оговорки, причиняющие ущерб основному содержанию договора, выявлены и денонсированы, что делает возможным открыть "диалог об оговорках" и, когда это уместно, склонить к снятию оговорки или установить на нее приемлемые ограничения. Кроме того, взаимодействие между оговоркой и возражением может иметь последствия в случае спора по поводу положения или положений, затронутых этой оговоркой и этим возражением. Существуют практические примеры таких случаев, и поэтому Испания считает, что было бы полезным сохранить вариант возражения против оговорки и сохранения в силе договора между соответствующими государствами-участниками.

26. **Г-н Хмуд** (Иордания), обращаясь к теме "Общие природные ресурсы", говорит, что в настоящее время нет специального правового режима, регулирующего трансграничные водоносные горизонты, и что общие правила по этому вопросу не предоставляют государствам достаточных руководящих указаний. Поэтому его делегация приветствует усилия Комиссии по выработке соответствующего свода проектов статей. Хотя Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков в некоторых отношениях является полезным отправным пунктом, для грунтовых вод требуются несколько иные правовые рамки. Необходимо исследовать руководящие принципы двустороннего и регионального сотрудничества в использовании трансграничных грунтовых вод и управлении ими, не предопределяя окончательной формы проектов статей.

27. Грунтовые воды являются природным ресурсом, подпадающим под юрисдикцию государства, которое обладает связанными с ним суверенными правами. Поэтому важно включить в проекты статей прямую

ссылку на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами. Следует четко указать, что грунтовые воды не являются общим наследием человечества.

28. Использование трансграничных водоносных горизонтов является основным вопросом, в том что касается сферы охвата проектов статей. Достаточно будет в подпункте b) проекта статьи 1 предусмотреть, что другие виды деятельности, описанные в проектах статей, подпадают под сферу охвата проектов статей, не вводя понятий "воздействует" и "может оказать воздействие", которые поднимут также вопросы о взаимосвязи между такими видами деятельности и термином "значительный ущерб". Меры защиты, сохранения и управления должны подпадать под сферу охвата проектов статей только постольку, поскольку они связаны с правами других государств на использование водоносного горизонта.

29. Перечень определений в проекте статьи 2 не является исчерпывающим, и на более поздних стадиях могут потребоваться дополнительные определения. Однако оратор приветствует проведенное как в проекте статьи 2, так и в проекте статьи 5 между подпитываемыми и неподпитываемыми водоносными горизонтами различие, которое является обоснованным, учитывая различие между двумя видами водоносного горизонта в отношении устойчивости. Это различие должно быть также перенесено на факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию и перечисленные в проекте статьи 6, хотя некоторые факторы применимы к обоим видам водоносных горизонтов.

30. Делегация оратора поддерживает подход, состоящий в поощрении двусторонних и региональных договоренностей между государствами водоносного горизонта, как это изложено в проекте пункта 1 статьи 3. Такие договоренности могут иметь или не иметь обязательной силы; нет необходимости применять более точные формулировки. Его делегация поддерживает также включение всех соответствующих государств водоносного горизонта в переговоры и заключение договоренностей об управлении. Однако отказ одного или более государств от добросовестного участия в таких переговорах не должен помешать другим государствам заключить между собой необходимые договоренности. В пункте 3 проекта статьи 3 следует яснее указать, что соглашение между государствами водоносного горизонта превалирует над положениями проектов статей, в случае если между ними возникает коллизия. То же применяется к положениям о защите и сохранении, таким как проекты статей 12 и 14. Целью проектов статей не является установление универсальных экологических стандартов.

31. В проекте статьи 5 справедливо проводится различие между разумным и справедливым использованием. Поэтому в проекте статьи 6 следует указать, какие факторы применяются к справедливому использованию, а какие – к разумному использованию. Следует также отметить, что неосуществление государством водоносного горизонта своего права на использование водоносного горизонта не должно наносить ущерб правам других государств водоносного горизонта на его использование на том основании, что такое использование будет несправедливым. Использование следует считать справедливым, до тех пор пока вышеуказанному государству другие государства водоносного горизонта не мешают пользоваться своим правом.

32. Подобным же образом в проекте статьи 7 следует уточнить, что государство водоносного горизонта, осуществляющее свое право на использование водоносного горизонта, не предпринимая каких-либо других мер, имеющих неблагоприятные последствия, не должно рассматриваться как причиняющее значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта, даже если другие государства водоносного горизонта не осуществляют свои права. В пункте 2 проекта статьи 7 слово "воздействие" является как обязательным, так и вносящим путаницу. Достаточно упомянуть об "иной деятельности", особенно потому, что далее в этом пункте предусматриваются надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водоносного горизонта. Вопрос об ответственности следует оставить другим нормам и документам международного права. Поэтому из пункта 3 проекта статьи 7 следует убрать упоминание о компенсации.

33. Следует пересмотреть общее обязательство государств водоносного горизонта сотрудничать друг с другом, поскольку оно имеет юридические последствия для государств, которые в противном случае будут иметь неограниченные суверенные права на использование водоносного горизонта. Следует также отметить, что цель "надлежащей защиты" неподпитываемого водоносного горизонта может оказаться нереалистичной, поскольку использование, возможно, в конце концов, приведет к потреблению всего такого водоносного горизонта. Поэтому в пункте 1 проекта статьи 8 следует провести различие между защитой подпитываемых и неподпитываемых водоносных горизонтов.

34. **Г-н Момтаз** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы V, VII и XI доклада Комиссии (A/60/10), говорит, что в главе V рассматриваются последствия вооруженных конфликтов для международных договоров – одна из двух новых тем, рассмотрение которых Комиссия начала в текущем году. Хотя эта тема является для Комиссии новой, она была предметом практики государств и развития теории по крайней мере с конца предыдущего столетия. Фактически Комиссия на своей пятьдесят седьмой сессии имела в своем распоряжении подготовленное Секретариатом полезное исследование, которое содержит всеобъемлющий обзор рассмотрения этой темы в прошлом и обсуждение различных связанных с ней вопросов (A/CN.4/550 и Согг.1).

35. В распоряжении Комиссии есть также первый доклад Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/552), который содержит свод из 14 проектов статей, устанавливающий базовые рамки для организации работы Комиссии по этой теме и для предоставления правительствами замечаний и примеров соответствующей практики государств. Основным принцип, лежащий в основе проектов статей, – это укрепление и повышение безопасности и стабильности правовых взаимоотношений между государствами путем минимизации числа случаев, когда возникновение вооруженного конфликта может иметь последствия для договорных отношений. Специальный докладчик также принял подход составления проектов статей, совместимых с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года; другими словами, он рассматривал этот предмет как часть права договоров, нежели как развитие права, касающегося применения силы.

36. Одна из трудностей при рассмотрении этой темы заключается в том, что над ней главенствует доктрина, а практика является скудной, причем по большей части устаревшей. Ключевым принципиальным изменением стал постепенный сдвиг в сторону прагматизма и отход от той точки зрения, согласно которой возникновение вооруженного конфликта лежит вне сферы права и в большей или меньшей степени не подлежит рассмотрению в судебном порядке.

37. В проекте статьи 1 рассматривается сфера применения проектов статей, и он основывается на эквивалентном положении Венской конвенции о праве международных договоров. Обсуждения в Комиссии были сосредоточены на предложениях либо расширить сферу применения проектов статей – включив, например, договоры, заключенные международными организациями, – либо ограничить сферу, чтобы исключить некоторые категории договора.

38. В проекте статьи 2 даются определения терминов "договор" и "вооруженный конфликт". Определение термина "договор" заимствовано из Венской конвенции о праве международных договоров и поэтому почти не вызвало споров. Однако определение "вооруженного конфликта" основывается на формулировке, принятой Институтом международного права в 1985 году, и оно было предметом более продолжительного обсуждения. Хотя Комиссия в принципе поддержала предложение Специального докладчика о том, что ей не следует пытаться достичь всеобъемлющего определения вооруженного конфликта для целей проектов статей, в связи с этим был поднят ряд вопросов, например должны ли в сферу охвата этой темы включаться последствия немеждународных вооруженных конфликтов для международных договоров. Другие вопросы касались того, должно ли определение вооруженных конфликтов включать блокаду или военную

оккупацию, не сопровождаемую длительным применением вооруженного насилия или военными действиями.

39. В проекте статьи 3 устанавливается основной принцип, заключающийся в том, что сам факт возникновения вооруженного конфликта, с объявлением войны или без него, *ipso facto* не прекращает и не приостанавливает действие договора между сторонами конфликта. Комиссия поддержала основную направленность предложенного проекта статьи; большая часть ее замечаний была нацелена на то, чтобы уточнить формулировки. Например, было высказано мнение, что могут существовать категории договора, которые автоматически прекращаются или приостанавливаются в случае вооруженного конфликта между сторонами; что было бы полезно провести различие между прекращением и приостановлением; и что следует внести ясность относительно позиции третьих сторон.

40. В проекте статьи 4 рассматриваются критерии возможности прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта. Рассмотрев существовавшие в прошлом различные подходы, касающиеся последствий вооруженных конфликтов для договоров, Специальный докладчик предположил, что критерием, в наибольшей степени отражающим существующее международное право, является критерий намерения сторон в момент заключения ими договора. В пункте 2 проекта статьи устанавливается, что соответствующее намерение договора определяется с учетом положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров и характера и масштаба данного вооруженного конфликта. В ходе обсуждения в Комиссии некоторые члены выразили сомнения относительно критерия намерения, учитывая сложность определения намерения государств-участников в момент заключения договора относительно воздействия, которое вооруженный конфликт между этими участниками договора может оказать на обязательства согласно этому договору. Также высказывалось мнение, что, хотя намерение является одним из важных факторов, оно не обязательно является единственным релевантным критерием и что могут применяться и другие критерии, такие как критерий, основанный на совместимости вооруженного конфликта.

41. В проекте статьи 5 рассматривается положение, когда договоры, прямо применимые к ситуациям вооруженного конфликта, действуют в случае возникновения вооруженного конфликта без ущерба для заключения правомерных соглашений между сторонами вооруженного конфликта. Это положение встретило в Комиссии общую поддержку. Однако было также предложено далее улучшить проект статьи, например включив в нее ссылку на принцип, провозглашенный в консультативном заключении Международного Суда от 1996 года по делу *О законности угрозы ядерным оружием или его применения*, согласно которому, хотя действие определенных прав человека и принципов охраны окружающей среды не прекращается в период вооруженного конфликта, их применение определяется "применимым *lex specialis*, а именно применимым в вооруженном конфликте правом, которое имеет своей целью регулирование ведения военных действий".

42. Проект статьи 6 посвящен более конкретному вопросу международных договоров, касающихся причины возникновения вооруженного конфликта. Специальный докладчик придерживается мнения, что в современном международном праве существует презумпция в пользу сохранения в силе существующих договорных обязательств, если только стороны договора не решат иначе. Хотя предложенный Специальным докладчиком текст получил определенную поддержку, это положение оказалось проблематичным, особенно потому, что в свете проекта статьи 3 оно стало в значительной мере излишним. Были также выражены сомнения относительно точки зрения Специального докладчика на состояние современного международного права.

43. Проект статьи 7 касается договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. В пункте 1 повторяется базовый принцип, состоящий в том, что возникновение вооруженного конфликта само по себе не пре-

пятствует действию договоров. В пункте 2 содержится исчерпывающий перечень категорий таких договоров. Специальный докладчик проявил беспристрастность при подготовке этого перечня, в который поэтому включены такие категории, с которыми сам докладчик не согласен. Были высказаны различные взгляды относительно уместности критерия объекта и цели. Было указано, что применимые соображения носят по большей части контекстуальный характер. Были высказаны также сомнения в отношении целесообразности включения примерного перечня.

44. В проектах статей 8 и 9 рассматриваются некоторые методы приостановления или прекращения действия договора. Проект статьи 8 касается метода, которым можно приостановить или прекратить действие договора в случае вооруженного конфликта между сторонами. Положение, которое отсылает читателя непосредственно к статьям 42 и 45 Венской конвенции, в основном не вызвало споров. В проекте статьи 9 рассматривается возможность возобновления действия договора после прекращения вооруженного конфликта, при условии что это происходит в соответствии с намерением сторон, выраженным во время заключения договора. Была выражена общая поддержка этого положения, при условии некоторой его доработки.

45. В проекте статьи 10 рассматривается вопрос о законности поведения сторон вооруженного конфликта. В соответствии со своим общим подходом избегать в принципе вопросов, относящихся к законности применения силы, Специальный докладчик предложил текст, который всего лишь поясняет, что законность поведения сторон конфликта не имеет отношения к прекращению или приостановлению действия договора. Некоторые члены Комиссии высказались за включение положений, аналогичных тем, которые фигурируют в статьях 7, 8 и 9 резолюции II Института международного права от 1985 года, где проводится разграничение между государствами, действующими в порядке индивидуальной или коллективной самообороны либо в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, принятой на основании главы VII Устава Организации, и государством-агрессором. Другие выразили несогласие с включением в проекты статей ссылок на неравенство воюющих сторон.

46. Проекты статей 11–14 содержат ряд "защитительных" статей, в которых рассматриваются правовые последствия решений Совета Безопасности, принятых согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций; статус третьих государств как нейтральных; частичное совпадение с другими аспектами права договоров; и вопрос о восстановлении действия утративших силу или приостановленных договоров. Проект статей получил общую поддержку.

47. В Комиссии было достигнуто общее согласие относительно того, что ее работа выиграет, если правительствами будет предоставлена информация об их практике и другая соответствующая информация. Как понимает оратор, в августе 2005 года по просьбе Специального докладчика Секретариат направил правительствам просьбу о предоставлении информации. Он надеется, что правительства смогут дать ответ до конца февраля 2006 года, с тем чтобы Специальный докладчик при подготовке своего следующего доклада мог учесть всю информацию.

48. В главе VII доклада рассматривается тема "Дипломатическая защита". После завершения первого чтения проектов статей на пятьдесят шестой сессии Комиссия обратилась с просьбой к Специальному докладчику рассмотреть возможную взаимосвязь между доктриной "чистых рук" и дипломатической защитой. Меморандум Специального докладчика по данному вопросу впоследствии был издан в качестве его шестого доклада (A/CN.4/546). Специальный докладчик придерживается мнения о том, что, несмотря на значение в международном праве доктрины "чистых рук", она недостаточно тесно связана с темой дипломатической защиты, чтобы дать основания для ее включения в проекты статей, потому что: на эту доктрину чаще всего ссылались в контексте межгосударственных требований в отношении прямого ущерба, нанесенного одним государством другому; когда государство берет на себя требование своего физического или юридического лица в отношении нарушения международного права, это требование становится требо-

ванием государства, и неправомерное поведение этого лица перестает быть релевантным; существует мало авторитетных доказательств применимости этой доктрины в контексте дипломатической защиты. Специальный докладчик напомнил, что в ходе прений в Шестом комитете на пятьдесят девятой сессии включению этой доктрины почти не было оказано поддержки. В целом Комиссия поддержала мнение Специального докладчика о том, что более уместно ссылаться на доктрину "чистых рук" на стадии рассмотрения темы по существу, поскольку она относится скорее не к приемлемости, а к смягчающим или освобождающим от ответственности обстоятельствам. В заключение оратор напоминает, что в письме Генерального секретаря от 19 октября 2004 года содержалась просьба к правительствам представить письменные замечания до 1 января 2006 года. К настоящему времени получены лишь немногочисленные такие замечания, и он хочет вновь подчеркнуть значение, придаваемое Комиссией получению в письменной форме замечаний и комментариев. Необходимые указания со стороны правительств являются жизненно важными для следующего доклада по этой теме и для достижения поставленной перед Комиссией цели завершить второе чтение на ее пятьдесят восьмой сессии.

49. Что касается темы "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права", которая фигурирует в главе XI доклада, в 2002 году Комиссия учредила Исследовательскую группу и дала согласие на проведение пяти исследований. В 2004 году началось рассмотрение по существу различных исследований, причем основное внимание уделялось существенным аспектам фрагментации, а институциональные соображения, такие как коллизия юрисдикции между одним и другим органами, оставались в стороне. В более общем плане Исследовательская группа решила принять подход, подчеркивающий, что международное право понимается как юридическая система, с составляющими его нормами, действующими в отношении других норм и принципов. Ни один режим не является автономным, в том смысле, что он может действовать в вакууме. На разных иерархических уровнях существуют различные нормы; их формулировка может включать большую или меньшую конкретику; и их действенность может быть условной в зависимости от дат, более ранних или более поздних по времени. Для разрешения коллизий между нормами часто обращаются к статьям 30, 31, 32, 41 и 53 Венской конвенции о праве международных договоров, а также к общим принципам толкования договоров, таким как гармонизация, интеграция и *lex specialis*, *lex posterior* и *lex superior*.

50. На пятьдесят седьмой сессии Исследовательская группа обсудила по существу три вопроса. Первый был связан с "регионализмом" вследствие интереса, вызванного исследованием по теме функции и сферы применения нормы *lex specialis* и вопроса об "автономных режимах", представленном на предыдущей сессии. В меморандуме председателя Исследовательской группы было отмечено, что слово "регионализм" не является часто употребительным в научных работах по международному праву и что в тех случаях, когда оно используется, оно редко обретает форму "нормы" или "принципа". Это слово употребляется по меньшей мере в трех различных смыслах: как совокупность подходов и методов, применяемых при анализе международного права; как способ установления международно-правовых норм; и как стремление добиться географических исключений из универсальных норм международного права. Первые два значения, придаваемые этому термину, были адекватным образом охвачены в исследовании, озаглавленном "Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об "автономных режимах". Только третье значение термина открывает перспективы дальнейшего плодотворного рассмотрения.

51. Региональный *lex specialis* редко возникает как применение или изменение общей нормы, или отклонение от такой нормы. В позитивном смысле он может относиться к норме или принципу, имеющим региональную сферу действительности в отношении какой-либо универсальной нормы или принципа, или, в негативном смысле, – к норме или принципу, налагающим ограничение на действительность универсальной нормы или принципа. В меморандуме также рассматриваются две дополнительные черты, связанные с регионализмом: вопрос об универсализме и регионализме в области прав человека и взаимосвязь между универсализмом и регионализмом в контексте системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций.

52. Второй вопрос по существу, рассмотренный Исследовательской группой, связан с толкованием договоров в свете "любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками" (пункт 3 (с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров), – положение, которое применяется в последние годы все чаще, о чем свидетельствуют решения ряда судебных органов. При обсуждении Исследовательская группа подчеркнула необходимость ввести в действие пункт 3 (с) статьи 31. При толковании международного договора "любые соответствующие нормы", которые надо принять во внимание, включают нормы обычного права и общие правовые принципы, так же как и другие договоры. Значение норм обычного права и общих принципов особенно велико, когда тот или иной договор сформулирован неточно или нечетко либо когда используемые в договоре термины имеют общепризнанное в обычном праве значение или общих принципах. Группа одобрила презумпцию, что стороны не намереваются действовать вопреки другим своим обязательствам и что они намереваются применять общие принципы международного права в отношении всех вопросов, которые в самом договоре не решаются иным образом. Хотя "другие обязательства" обычно понимаются как обязательства, действовавшие во время заключения договора, существуют также ситуации, когда последующие события могут также быть релевантными.

53. Наконец, Исследовательская группа рассмотрела доклад, озаглавленный "Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы". Как правило, считается, что не существует общей иерархии между источниками международного права. Понятия *jus cogens*, обязательств *erga omnes* и статьи 103 Устава в качестве коллизионных норм действуют в основном независимо друг от друга. Строго говоря, только *jus cogens* и статья 103 связаны с нормативной иерархией, в то время как обязательства *erga omnes* больше касаются сферы применения соответствующих норм. Исследовательская группа намерена не классифицировать эти нормы, а подчеркнуть их воздействие как коллизионных норм на процесс фрагментации. Исследовательская группа отметила, что вопрос об иерархии норм тесно связан с другими темами, в том смысле что он регулирует допустимость отдельных соглашений в качестве *leges specialis*, последующих соглашений или *inter se* изменения многосторонних договоров.

54. Предусматривается, что на пятьдесят восьмой сессии Исследовательская группа представит Комиссии сводное исследование. Это исследование будет в основном аналитическим, описывающим феномен фрагментации и предлагающим юридический анализ на основе пяти исследований, с особым учетом Венской конвенции о праве международных договоров и общего международного права. В остальной части исследования будет содержаться свод выводов, руководящих положений и принципов, явившихся результатом исследований и обсуждений группы, которые явятся как заключениями группы, так и практическими руководящими положениями для практиков, чтобы помочь им в вопросах, связанных с фрагментацией международной правовой системы.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.